

удмурты
история культура
перми

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ПЕРМИ
СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ГЛАВЕ ГОРОДА ПЕРМИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ОТДЕЛ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

удмурты
история культура
перми

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

С.-Петербург, 2017

УДК 947
ББК 633.3
Ч49

Автор – А. В. Черных, доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН, зав. сектором этнологических исследований Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН

Черных А. В.
Ч49 Удмурты Перми: история и культура. СПб.: Изд-во «Маматов», 2017. – 64 с.

В книге в научно-популярной форме рассказывается об удмуртах в Перми. Помимо общих сведений об этногенезе, материальной и духовной культуре читателю представлен очерк по истории этого народа в Перми, о современном общественном национально-культурном движении, участии удмуртов в общественной и культурной жизни краевого центра.

Издание адресовано специалистам в области истории и этнографии, педагогам, представителям органов власти, широкому кругу читателей.

*Издание осуществлено по заказу управления по вопросам общественного самоуправления
и межнациональным отношениям администрации города Перми
в рамках муниципальной программы
«Укрепление межнационального и межконфессионального согласия в городе Перми»*

*Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 17-31-00008
«Этнокультурное пространство Урала: идентичность, культура, взаимодействие».*

ISBN 978-5-91076-170-8

© Черных А. В., 2017
© ООО «Маматов», оформление, 2017

Дорогие пермяки!

Сохранение этнокультурного многообразия народов России, упрочение гражданского самосознания и духовной общности нации – это основные приоритеты государственной национальной политики в нашей стране. Это магистральные направления деятельности для всех уровней власти, а на нашем – муниципальном – уровне работа по ним всегда насыщена и наполнена конкретным содержанием.

Ежегодно в Перми проходит множество мероприятий: городских и районных, посвящённых истории, культуре и быту народов, проживающих на территории города и имеющих долгую и плодотворную историю взаимоотношений. В своих руках вы держите книги, которые помогут вам ещё лучше узнать своих соседей, проникнуться интересом и уважением к национальным традициям, обогатить свою библиотеку прекрасными трудами пермских учёных – историков и этнографов.

Желаю вам приятного чтения, пусть эти книги способствуют укреплению уз братства в нашем городе, расширят ваше представление о мире, в котором мы живём.

**Глава города Перми
Д. И. САМОЙЛОВ**

Происхождение и история народа

Удмурты – один из финно-угорских народов Приуралья.

Этноним этого народа – *удмурт, удморт, укморт*. О его происхождении высказаны разные гипотезы. Этноним состоит, по мнению лингвистов, из двух компонентов, при этом относительно компонента «морт» в значении «человек», «мужчина», восходящего к индоиранским языкам, не возникает дискуссий. Компонент «уд» связывают с названием реки Вятки, и происходит он от «ватмурт» – человек с реки Вятки. Согласно другому мнению, компонент «уд» следует связывать со значением «росток, побег, поросль», предполагая, что предки удмуртов называли себя «луговые люди». В последние годы предложена ещё одна версия этимологического прочтения этнонима, согласно которой он представляет целиком заимствованный из иранских языков композит в значении «человек окраины, житель пограничья»¹. Впервые самоназвание народа «удморд» было опубликовано Н. П. Рычковым в 1770 году.² Устаревшее на-

звание народа – вотяки. Официальное признание историческое название народа получило в 1932 году, когда Вотская автономная область была переименована в Удмуртскую³.

¹ Белых С. К., Напольских В. В. Этноним удмурт: исчерпаны ли альтернативы? // *Linguistica Uralica*. Т. 30, № 4. Tallinn, 1994. С. 278–286; Напольских В. В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997. С. 49; Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М.: Наука, 2000. С. 428.

² Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 347.

³ Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М.: Наука, 2000. С. 428.

⁴ Народы России... С. 347.

⁵ Народы Поволжья и Приуралья... С. 434.

⁶ Народы России... С. 347.

Этническая история предков современных удмуртов уходит в археологическую древность. Историки этногенеза народа исследователи связывают с ананьинской археологической культурой (VIII–III века до н. э.), общей для всех пермских народов (удмуртов, коми и коми-пермяков). На рубеже нашей эры на основе ананьинской культуры формируется ряд прикамских локальных культур, среди которых наибольшее значение для этногенеза удмуртов имела пьяноборская (III ве до н. э. – II век н. э.)⁴. По мнению исследователей, на базе позднепьяноборских вариантов во второй половине I тысячелетия в Вятском поречье формируется древнеудмуртская этноязыковая общность. Верхним рубежом археологической истории удмуртов является чепецкая культура (IX–XV века)⁵. Первые упоминания об удмуртах в русских письменных источниках появляются достаточно поздно и датируются XIV–XV веками⁶.

*Удмуртки в праздничных костюмах.
Село Завьялово Сарапульского уезда Вятской губернии.
Начало XX века. Из фондов ПКМ*

Удмурты д. Гучуншур Оханского уезда Пермской губернии.
Начало XX века. Из фондов ПКМ

С конца I тысячелетия н. э. земли южных удмуртов находились в зависимости от Волжской Булгарии, а позже – Золотой Орды и Казанского ханства. Североудмуртские земли вошли в состав Русского государства с присоединением Вятской земли в 1489 году. Вхождение всех удмуртских земель в состав России завершается к 1558 году⁷. В конце XIX века основная территория расселения удмуртов в Приуралье относилась к разным уездам Вятской и Казанской губерний, за пределами основной территории удмурты про-

живали также в Пермской и Уфимской губерниях.

Новый этап в истории удмуртского народа связан с революционными событиями 1917 года в России и национально-государственным строительством. В июне 1918 года в г. Елабуге прошёл I съезд удмуртов, на котором в том числе обсуждался вопрос о самоопределении уд-

муртского народа. 4 ноября 1920 году принято постановление об образовании Вотской автономной области, которая была сформирована из территорий, в прошлом входивших в Глазовский, Сарапульский, Малмыжский и Елабужский уезды Вятской губернии. В 1932 году Вотская область переименована в Удмуртскую, а в 1934 году область приобрела статус автономной республики – Удмуртская автономная советская социалистическая республика⁸. В 1991 году она получила новое название – Удмуртская Республика.

⁷ Народы Поволжья и Приуралья... С. 434–437.

⁸ Удмурты. Историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993. С. 41–42.

Удмуртский этнос состоит из двух крупных этнографических групп – северных и южных удмуртов. На северных удмуртов значительное влияние оказали русские, на южных – тюркские народы. Исследователи выделяют также несколько локальных групп удмуртов, оторванных от основной части этноса и проживающих, как правило, за пределами Удмуртской Республики: слободские и унинские удмурты Кировской области, карлыганские Республики Марий Эл, кукморские, балтасинские и бавлинские Республики Татарстан, татышлинские и янаульские Республики Башкортостан, куединские Пермского края, красноуфимские Свердловской области и др. Они имеют специфические особенности языка и культуры, обусловленные длительным прожи-

*Удмуртская девушка
в праздничном костюме.
Село Большой Гондырь
Куединского района
Пермского края, 2017 год*

ванием в отрыве от основной части этноса, в иноэтническом окружении. Кроме того, внутри удмуртского этноса выявлены остатки многочисленных этносоциальных подразделений разного исторического происхождения (Ватка, Калмаз, *уланьёс*, *выланьёс*, *тупальёс*, *тапальёс* и другие)⁹. В составе удмуртов выделяли и особую этническую общность бесермян, говорящих на удмуртском языке. В настоящее время бесермян чаще всего определяют как самостоятельную этническую общность, имеющую статус коренного малочисленного народа¹⁰.

Удмурты проживают достаточно компактно в Приуралье и на сопредельных территориях. Основная часть этого народа проживает в Удмуртской Республике, за пределами республики ком-

пактные этнографические группы удмуртов сложились также в Республиках Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Кировской, Свердловской областях и Пермском крае, регионах Сибири. В то же время материалы переписи отмечают удмуртов почти во всех регионах России.

В мире проживает около 570 тыс. удмуртов, из них в России, по результатам последней переписи населения

⁹ Народы Поволжья и Приуралья... С. 429.

¹⁰ Бесермяне // Народы России: Атлас культур и религий. М., 2011. С. 198.

¹¹ Национальный состав 2010 – Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls (дата обращения: 28.04.2017).

¹² Межрегиональная общественная организация «Всеудмуртская ассоциация "Удмурт Кенеш"» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/14047.html> (дата обращения: 3.09.2017).

¹³ В Ижевске состоится XIII Всеудмуртский съезд [Электронный ресурс]. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2016/01/22/2597-v-izhevskesoistoitsya-xiii-vseudmurtstkiy-s-ezd> (дата обращения: 3.09.2017).

2010 года, численность народа составляет 552 299 человек. Большинство – 410 584 человека – проживало в Удмуртской Республике, 23,5 тыс. – в Республике Татарстан, 21,5 тыс. – в Республике Башкортостан, 20,8 тыс. – в Пермском крае¹¹.

Удмуртские общественные институты в настоящее время созданы и действуют в Удмуртской Республике, во многих регионах России. С 1991 года общественное движение возглавляет Межрегиональная общественная организация «Всеудмуртская ассоциация "Удмурт Кенеш"», которая ставит целью возрождение и развитие удмуртского народа¹². Один раз в четыре года «Удмурт Кенеш» проводит Всеудмуртский съезд, последний состоялся в г. Ижевске 11-12 февраля 2016 года¹³.

Удмурты Перми

Удмурты Пермского края

**Уже с XVII века
удмурты активно
осваивают
южные районы
современного
Пермского
края.**

Этническая территория удмуртов в междуречье Камы и Вятки являлась сопредельной с районами Пермского Прикамья, что обусловило не только ранние контакты между населением Пермского края и удмуртами, но и миграционные процессы в Прикамье из районов основного расселения народа. Уже с XVII века удмурты активно осваивают южные районы современного Пермского края.

Причин миграционных процессов этого периода было несколько: присоединение Казанского ханства к Русскому государству, русская колонизация Среднего Поволжья, постепенное распространение крепостного права и православного христианства, а позднее – рекрутской повинности.

Удмурты в Пермском Прикамье осваивали южные районы – поречья Буя, Сылвы, Ирени, Тулвы. Значительная часть удмуртов, осевших в Прикамье,

обосновалась в верховьях р. Буй. Эта группа переселенцев составили основу обра-

¹ Садиков Р. Р. Из истории возникновения деревень закамских удмуртов // Проблемы межэтнических взаимодействий в сопредельных национальных и административных образованиях (на примере региона Среднего Прикамья): Тез. докл. Сарапул, 1997. С. 92–93.

² Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. 177. Оп. 1. Д. 1944. Л. 171; Садиков Р. Р. Из истории возникновения... С. 92–93.

³ ГАПК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1944. Л. 7.

зовавшейся в XVII–XVIII веках общности буйских (куединских) удмуртов как части этнографической группы закамских удмуртов. Впервые деревни закамских удмуртов упоминаются в документах первой половины XVII века.¹ Поселения буйских удмуртов возникают во второй половине XVII века. В 1673 году жители удмуртских деревень Кирга, Гондырь, Барабан заключили договор о припуске с башкирами Уранской волости, этим же годом датируется известие об уплате жителями названных деревень ясака в казну². К 1707 году относится договор, составленный жителями удмуртской деревни Шагирт с башкирами³. Можно предположить, что к середине XVIII века была определена основная территория расселения буйской группы, так как к этому времени возникли все известные

*Удмурты. Деревня Барабан Осинского уезда Пермской губернии.
1904 год. Из фондов ПКМ*

поселения удмуртов. На карте Осинского уезда Пермского наместничества 1792 года были отмечены удмуртские деревни Большой, Малый и Верхний Гондырь, Кипчак, Кирга, Барабан, Шагирт⁴. Документы XVIII века отмечают на территории современного Куединского района ещё одну удмуртскую деревню – Чикаши.

Изучение микроэтнонимии буйских удмуртов позволяет выявить и места выхода переселенцев. Из 70 известных воршудно-родовых образований удмуртов в Куединском районе зафиксировано около 15. На основе анализа карты размещения микроэтнонимов, опубликованной М. Г. Атамановым, можно установить, что переселение в бассейн Буя в основном шло из южных районов современной Удмуртии, из бассейнов рек Вала, Тойма, Умяк, Кильмезь, Иж⁵. Исторические предания буйских удмуртов также подтверждают эти выводы. Главную

причину своего переселения сами буйские удмурты до сих пор связывают с насильственной христианизацией.

Вместе с тем этническая культура удмуртов Прикамья развивалась в условиях иноэтнического окружения. Буйские удмурты, находившиеся до начала XIX века в окружении башкирского и татарского населения, восприняли некоторые элементы культуры соседей, многие свободно владели языком башкир и татар, часть удмуртов приняла ислам⁶. С начала XIX века в крае появилось русское население. Активные контакты с русскими обусловили

⁴ Карта Осинского уезда 1792 г. Пермский краеведческий музей (ПКМ). № 427.

⁵ Атаманов М. Г. Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 89–126; Атаманов М. Г. Удмуртская ономастика. Ижевск, 1988. С. 27–42.

⁶ Черных А. В. Буйские удмурты. Этнографический очерк. Пермь, 1995; Черных А. В. Межэтнические взаимоотношения в Южном Прикамье (на примере календарной обрядности куединских удмуртов) // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России. Пермь, 1995. С. 165–167.

ряд культурных заимствований. Из всей закамской группы наибольшее влияние со стороны русского населения испытали удмурты Куединского района.

В миграционном потоке на восток удмурты осваивали и другие районы Прикамья, в том числе проникали на территории Тулвинского поречья. Предания об удмуртских переселенцах – арах, основавших деревни, и сегодня бытуют у татар и башкир Тулвы: «Это когда крестить начали, арские бежали сюда. У них звук "о" произносится как "э"... Когда Иван Грозный крестить начал, они бежали. Вот у них цифры 1, 2, 3 по-другому звучат: 1 – одиг... И они были первыми, поэтому Удик (второе название села Елпачиха) от "одиг", то есть единственные» (одиг – по-удмуртски «один» – авт.). Переселение удмуртов в Тулвинское поречье не только отражено в исторических преданиях, но подтверждается

и письменными документами. Так, по сведениям 1748 года, в д. Бардабашка проживало удмуртов 3 души мужского пола, в д. Барда – 15 душ⁷. Удмуртами в Тулвинском поречье была основана д. Усть-Ашап, в преданиях жители отмечают, что они переселились из д. Кипчак (ныне – Куединский район Пермского края). На карте Осинского уезда 1792 года д. Усть-Ашап названа Башаб Вотяцкий⁸, второе название деревни Ар Башап – Арский Ашап. Возможно, поток переселенцев шёл не напрямую из южных районов Удмуртии на Тулву, а через Северную Башкирию и территорию нынешнего Куединского района. Удмурты-переселенцы в Тулвинском поречье были многочисленны, что способствовало полной ассимиляции удмуртского населения, они влились в состав башкир и татар поречья Тулвы, и лишь предания сохранили память об участии удмуртов в форми-

ровании населения этого района Пермского края.

Схожая ситуация наблюдалась в Сылвенско-Иренском поречье. Переписная книга 1678–1679 годов отметила в этом районе 15 удмуртов мужского пола в 10 юртах⁹. Согласно переписной книге Кунгурского уезда 1704 года в Сылвенско-Иренском поречье проживало 18 удмуртских семей и числилась одна удмурт-

⁷ Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. История башкирских сёл Пермской и Свердловской областей. Уфа, 1999. Вып. 8. С. 77, 91.

⁸ Карта Осинского уезда 1792 г. ПОКМ. № 427.

⁹ Чагин Г. Н. Удмурты в составе населения Сылвенско-Иренского поречья во вт. пол. XVII – нач. XVIII века // Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия. Сборник статей и материалов международной научной конференции. Ижевск, 2011. С. 44–49.

¹⁰ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX в. Пермь, 1995. С. 46.

¹¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Кн. 5. Д. 744. Л. 180–183; Чагин Г. Н. Удмурты в составе населения Сылвенско-Иренского поречья во вт. пол. XVII–нач. XVIII века // Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия. Сборник статей и материалов международной научной конференции. Ижевск, 2011. С. 44–49.

ская деревня¹⁰. Большинство удмуртов проживало в смешанных поселениях с татарами, марийцами и чувашами. Удмуртские дворы стояли в д. Старая Карьева, Басина Карьевской четверти, деревнях Барсаева, Зельбаева Верх-Иренской четверти, деревнях Верх речки Турышу, Кошаева, Верхний Турыш Верх-Сылвенской четверти. В Верх-Иренской четверти располагалась удмуртская деревня Заволочная (Заболотная?) Чанчилда, основанная выходцами из д. Няняды Уфимского уезда, в которой стояло 7 юрт¹¹. Многочисленность удмуртов в этом регионе, совместное проживание в одних поселениях с другими народами также повлекли за собой активные ассимиляционные процессы.

Таким образом, можно считать, что к середине XVIII века закончилось массовое переселение в Прикамье удмуртов из районов Приуралья, преимущественно южных районов современной

Удмуртской Республики. Результатом этих процессов явилось образование на территории Прикамья этнической группы буйских удмуртов в Осинском уезде, а также ассимиляция части удмуртов пермскими татарами и башкирами в Тулвинском и Сылвенско-Иренском поречье.

В середине XIX века в Южном Прикамье появляется ещё одна удмуртская деревня – Новые Калмияры (ныне – Куединский район Пермского края). Её основали выходцы из д. Старые Калмияры Уфимской губернии (ныне – Татышлинский район Башкортостана).

В начале XX века в связи с освоением Сивинского имения Крестьянского поземельного банка на эту территорию Прикамья направляется миграционный поток из разных российских губерний¹². В том числе среди переселенцев были и северные удмурты – выходцы из Люкской, Лыпской, Нижне-Уханской, Понинской волостей Глазовского уезда Вятской губернии,

которые основали деревню Гучуншур в Сивинском имении, в Екатерининской волости Оханского уезда¹³.

В 1897 году в Пермской губернии проживало 6505 удмуртов, большая их часть – 5907 – в Осинском уезде, в котором удмуртские деревни входили в состав Больше-Гондырской волости¹⁴.

В советский период начался новый этап в истории удмуртов Пермского края, особенность его заключается в появлении городского удмуртского населения, массовой ситуационной миграции удмуртов из различных районов Удмуртии и Северной Башкирии в Прикамье. Крупные городские сообщества этого народа сложились в городах Перми, Чайковском, Березниках, Чернуш-

¹² Черных А. В., Голева Т. Г., Каменских М. С., Шевырин С. А. Белорусы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Мамагов, 2013. С. 24–37.

¹³ ГАПК. Ф. 719. Оп. 9. Д. 1241, 1242, 1262.

¹⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 29–32. Губернии: Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская. СПб., 1904. Т. XVI.

ке. Формирование удмуртского городского населения происходило как за счёт удмуртов-переселенцев из районов Удмуртской Республики, Республики Башкортостан, так и за счёт выходцев из мест традиционного проживания удмуртов на юге Пермского края. Пермскую городскую диаспору составили преимущественно выходцы из северных районов Удмуртии, диаспору Чайковского – выходцы из центральных и южных районов Удмуртии. Основу удмуртов г. Чернушки и Чернушинского района составили мигранты из северных районов Башкортостана. Фактором, активизировавшим миграцию, было строительство крупных промышленных предприятий, требующих значительного притока рабочей силы.

В сельские районы Прикамья удмурты мигрировали преимущественно из районов Удмуртии и Башкортостана. Большое их число в разные периоды

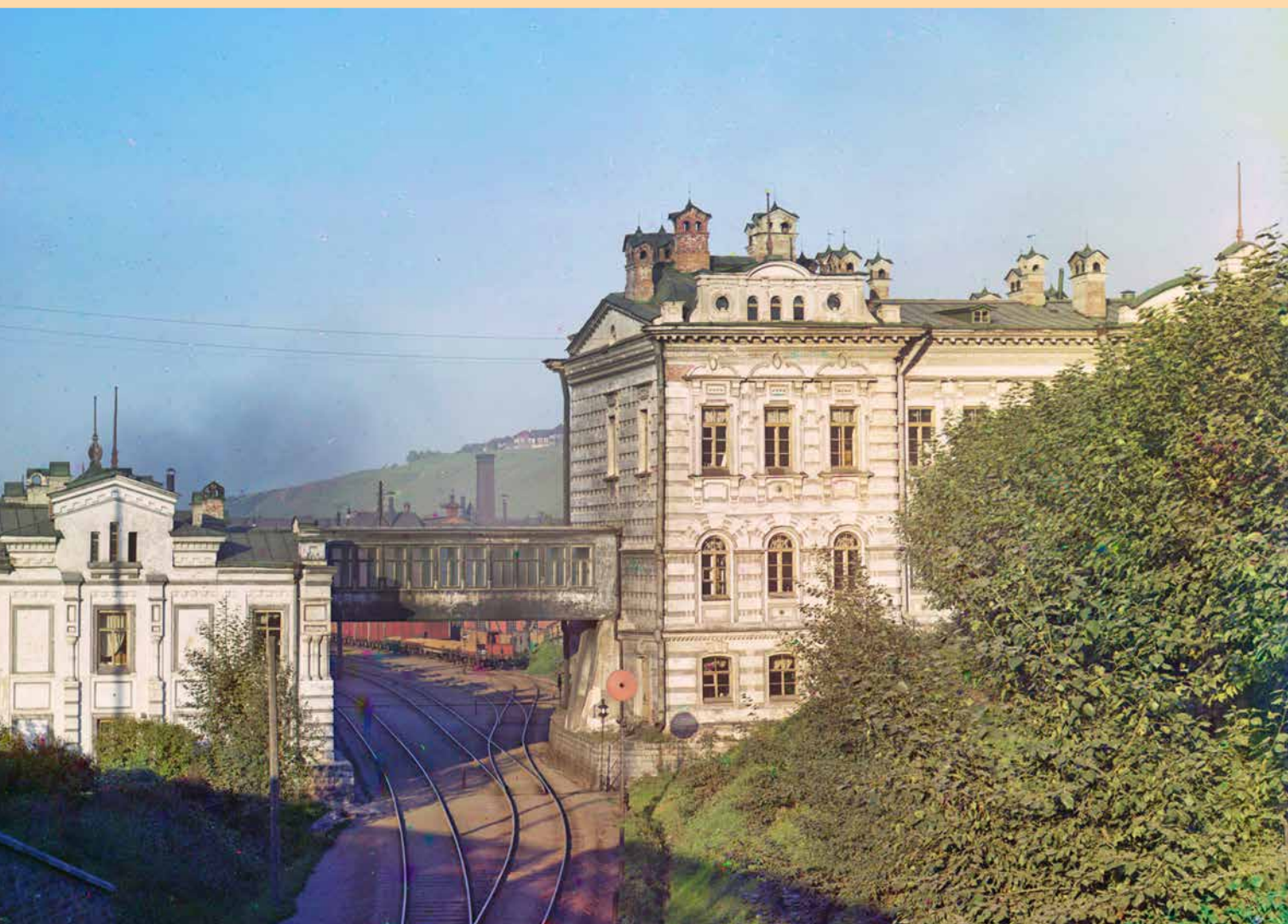

*Удмуртка
в традиционном костюме.
Деревня Кипчак Куединского
района Пермского края, 2006 год*

осело в пограничных районах Прикамья и Удмуртской Республики – Чайковском, Большесосновском, Верецагинском, Чернушинском.

Согласно материалам последней переписи населения в 2010 году в Пермском крае проживало 20 819 удмуртов. По количеству удмуртского населения Пермский край занимает четвертое место в России, а в 2002 году Пермская область была вторым в России регионом по численности удмуртов после Удмуртской Республики. Наибольшее число удмуртов в Пермском крае в 2010 году проживало в Перми (4847 чел.), Куединском (4695), Чайковском (2599), Чернушинском (2360), Пермском (1019), Верецагинском (519) районах.

*С. М. Прокудин-Горский.
Дом Управления Уральских железных дорог. г. Пермь, начало XX века*

Удмурты Перми

В этнической структуре населения г. Перми удмурты появились достаточно поздно.

Несмотря на то что удмурты традиционно проживают на территории Пермского Прикамья, а территория формирования и основного расселения народа находится в сопредельных регионах Приуралья, в этнической структуре населения г. Перми удмурты появляются достаточно поздно.

Первая всеобщая перепись населения России 1897 года не учла удмуртов среди жителей губернского города Перми. В то время как в Пермской губернии численность удмуртов в этот период составляла 6505 человек, большая их часть была сельскими жителями – 6496, в городах проживало лишь 9 человек, среди них 4 человека в Чердыни, по 2 человека в Кунгуре и Красноуфимске и 1 – в Ирбите¹⁵. Как видим, процессы урбанизации среди удмуртов Прикамья проходили медленно и активизировались только в XX веке.

Впервые удмуртов в составе населения г. Перми отметила перепись 1920 года, которая учла среди городского населения 13 человек этой национальности¹⁶. В дальнейшем их численность только возрастала.

В первые годы советской власти удмурты активно вовлекались в реализацию национальной политики, целями которой были поддержка национальной самобытности народов, продвижение «национальных кадров» по общественной и партийной линии. Известно, что в 1920–1921 годах среди национальных секций Пермского губернского комитета РКП(б)¹⁷ существовала вотская секция¹⁸. По всей видимости, она была создана при участии агитпропа губкома в 1920 году и объединяла коммунистов-удмуртов Перми и Мотовилихи¹⁹. С пермскими удмуртами активно сотрудничало Центральное вотское бюро Совета нацменьшинств при

¹⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 29–32. Губернии: Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская. СПб., 1904. Т. XVI.

¹⁶ Статистический сборник по 1923 году. Оханск, 1923. С. 38–39.

¹⁷ При созданном в 1920 году агитационно-пропагандистском отделе существовали бюро национальных меньшинств, у каждого из которых была своя секция. В разное время количество секций доходило до 10. См.: Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие. СПб., 2014. С. 68–70.

¹⁸ Звезда. 1920. 28 дек.

¹⁹ Звезда. 1921. 4 мар.

Наркомнаце, при его участии они получали литературу на родном языке и квоты на обучение в вузах²⁰.

Кроме этого, по источникам видно, что в Перми в начале 1920-х годов была расквартирована красноармейская рота²¹, укомплектованная выходцами из удмуртских деревень Приуралья. О «красноармейцах Пермского гарнизона вотской национальности» неоднократно писала газета «Звезда». Для них устраивались концерты, вечера национальной песни и даже лекции о болезнях²².

Более точные сведения об удмуртах г. Перми дают итоги Всесоюзной переписи населения 1926 года. В тот период удмуртское население г. Перми по-прежнему было малочисленным, но в сравнении с предыдущим периодом оно значительно увеличилось, в городе проживало 255 человек. Судя по всему, это были преимущественно рабочие или упомянутые выше красноармейцы, поскольку 94% из них

были мужчины с родным удмуртским языком, из них грамотными были 183 человека (74% от всех), в том числе грамотными на родном языке – 58 человек (23%)²³.

В период вызванного индустриализацией и коллективизацией роста городского населения 1930-х годов удмуртское население Перми также росло за счёт миграции из сельских территорий. В 1939 году здесь проживало уже 655 удмуртов (рост в 2,5 раза, 7% от удмуртов области)²⁴.

Удмуртское население Перми формируется из разных центров. Сюда прибывали с территории традиционного расселения народа в Прикамье в Куединском районе, но большую часть составили выходцы из северных районов Удмуртской АССР

и сопредельных территорий Поволжья и Приуралья (Татарская АССР, Башкирская АССР, Кировская область). Некоторые сведения о местах выхода переселенцев-удмуртов г. Перми дают материалы базы репрессированных, в которой содержатся сведения о 10 удмуртах, проживающих в г. Перми. В основном они были уроженцами северных районов Удмуртской АССР (Кезский район: д. Доброгурт, д. Б. Кез; Глазовский район: д. Качкашур, д. Н. Чуры, д. Вениж; Юкаменский район, д. Антропиха; Дебесский район, д. Биб-Аньгурт), а также Кукморского района Татарской АССР (д. Средний Кумор, с. Кузьмич).

В дальнейшем миграции также оставались основным фактором роста удмуртского населения города. В 1959 году его численность составила 4034 человека (рост за 20 лет в 6 раз), в том числе до 18% возросла доля удмуртов города Перми в общем количестве представителей этого этноса в масштабах области.

²⁰ ГАПК. Ф. р. 354. Оп. 1. Д. 49. Л. 47.

²¹ Звезда. Прил. Красный солдат. 1920. 18 нояб.

²² Звезда. 1921. 25 янв.

²³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел I. М., 1928. С. 106–147.

²⁴ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов. Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та, 2002. С. 132.

В условиях русскоязычной городской среды активно проходили ассимиляционные процессы. Так, родным языком удмуртский называли только 2346 пермских удмуртов (58%), а для 42% родным стал русский. Следует отметить, что изменилась половозрастная структура удмуртов города, количество мужчин по итогам переписи в г. Перми составляло уже 43% от всех удмуртов²⁵. После начала 1960-х годов рост удмуртского населения Перми стабилизировался и замедлился, но наметившиеся тенденции к росту продолжились.

В результате к концу 1970-х годов численность удмуртов в Перми составляла уже 7941 человек (рост в 1,9 раза), или 25% удмуртов области. В Перми мужчины составляли 42% от общей численности²⁶. Городское население росло уже не так интенсивно, а доля удмуртов Перми в общей их численности по области продолжала расти, что указывает на преобладание внутренней

миграции с юга области над межрегиональной. К концу 1980-х годов за счёт сокращения объёмов миграции, урбанизации и ассимиляционных процессов численность удмуртов в области пошла на убыль. По итогам переписи населения 1989 года представительство удмуртов в области незначительно сократилось и составило 32 756 человек, в то время как в Перми рост продолжился, достигнув максимума в 8656 человек. Однако данные о владении родным языком свидетельствуют о продолжающихся в этот период ассимиляционных процессах, которые в итоге привели к сокращению удмуртского населения и в области, и в городе Перми. Впервые количество удмуртов с родным русским языком превысило численность тех, для кого удмуртский язык был родным, – 54% против 46%. В дальнейшем тенденция сокращения населения и роста доли удмуртов с родным русским языком будет только нарастать. При этом ген-

²⁵ ГАПК. Ф. р-423. Оп. 19. Д. 22. Л. 4.

²⁶ Пермьстат. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года по Пермской области. Л. 1–21.

дерный баланс в 1989 году изменился в пользу мужчин, численность которых составила 4681 человек, или 54%.

Распад СССР, экономический и демографический кризис 1990-х годов в стране лишь усилили наметившиеся ранее тенденции к уменьшению численности удмуртов как в крае в целом, так и в отдельных его территориях, в том числе в г. Перми. По итогам переписи 2002 года в Перми проживало уже 6250 удмуртов (24% от удмуртского населения Пермской области). Из них родным удмуртский считали только 1691, или 27%, остальные 73% – русский.

Тенденцию к уменьшению численности удмуртов зафиксировала и последняя Всероссийская перепись населения 2010 года. Всего в крае на момент переписи проживало 20 819 удмуртов, из них в Перми 4847 человек (23%), в том числе 3033 женщины (62,5%) и 1814 мужчин (37,5%). Наибольшая численность удмуртов

*Выступление фольклорного ансамбля «Тюрагай»
с. Большой Гондырь Куединского района Пермского края
на фестивале «Белые ночи». г. Пермь, 2013 год*

Численность удмуртов города Перми по итогам переписи 2010 года*

Районы Перми	Численность удмуртов	В том числе с родным языком		
		удмуртским	русским	другим
г. Пермь	4847	1433	3407	7
Дзержинский	954	288	666	—
Индустриальный	828	253	574	1
Кировский	804	228	576	—
Ленинский	261	72	188	1
Мотовилихинский	662	171	489	2
Орджоникидзевский	542	182	359	1
Свердловский	796	239	555	2

* Составлено и подсчитано по: Материалы Федерального управления государственной статистики по Пермскому краю. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Пермскому краю. Национальный состав населения.

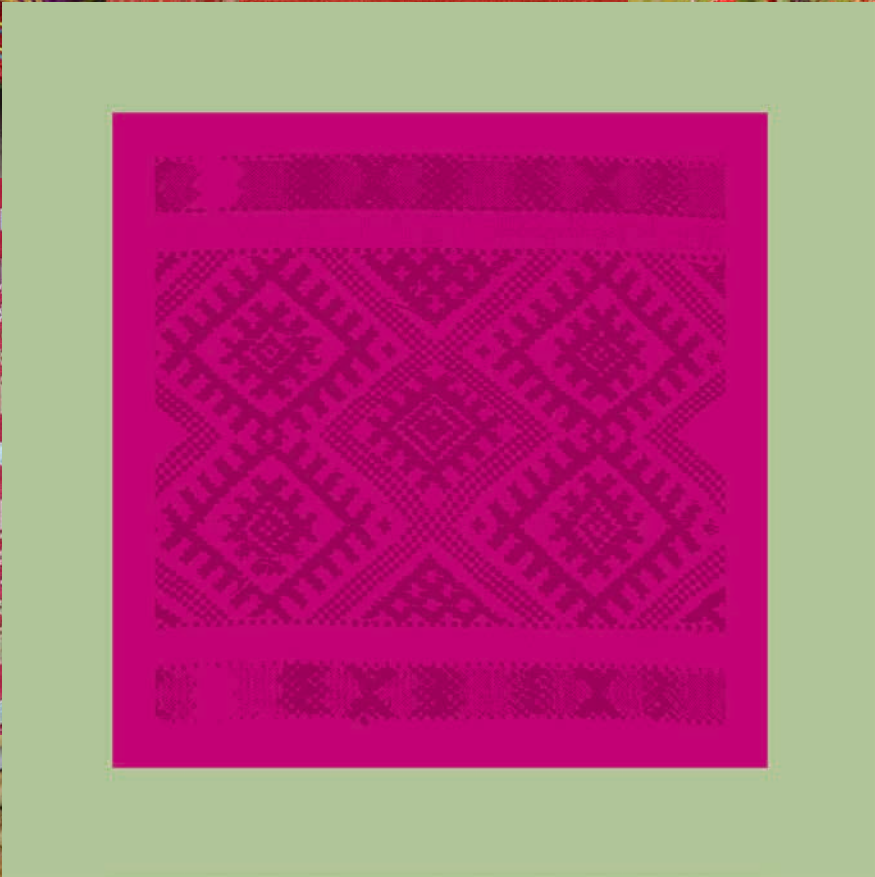
отмечена в Дзержинском районе г. Перми. По своей численности они занимают шестое место в списке народов города после русских, татар, башкир, коми-пермяков и украинцев.

Таким образом, за счёт снижения миграционных потоков, ассимиляционных процессов и замедления роста населения краевого центра численность удмуртов в Перми начала сокращаться (что характерно практически для всех народов), при том что доля считающих удмуртский язык родным также сокращается в пользу русского языка. Скорей всего, на уровне городской среды наметившиеся ранее

тенденции сохранятся и в ближайшие десятилетия, однако несмотря на это, по-прежнему удмурты являются одним из значимых этнических сообществ многонационального города.

Этническая культура удмуртов

Удмуртский язык

относится
к пермской ветви
финно-угорской
группы
уральской
языковой семьи.

К пермской ветви относятся также языки коми. Пермские языки обособились от других финно-угорских языков не менее трёх тысяч лет назад, а разделение пермских языков на удмуртский и коми происходит не ранее VIII века¹. За длительную историю он испытал влияние других языков. В удмуртском языке отчётливо видны следы древнего индоевропейского, индоиранского, болгарского влияния, относящегося к ранним этапам истории. Позднее на него оказали влияние языки соседних народов, прежде всего татар и русских.

В удмуртском языке лингвистами выделяются три наречия: северное, южное и бесермянское, несколько особняком стоят срединные говоры. Карта диалектов и говоров в основном совпадает с картой этнографических групп удмуртов. Так, северное наречие охватывает глазовский, тыловайский диалекты и нижнечепецкий и верхне-

чепецкий говоры, распространённые в северной части Удмуртской Республики и сопредельных районах Кировской области².

По морфологическому признаку удмуртский язык является агглютинативным. В нём отсутствует категория рода. Удмуртский язык

отличает ударение на последнем слоге, скорее всего, сложившееся под влиянием соседних тюркских языков.

Первые письменные памятники в виде списков удмуртских слов датируются началом XVIII века. В 1775 году появляется первая грамматика удмуртского языка, опубликованная в Санкт-Петербурге. Эту дату исследователи считают началом удмуртской письменности³. Формирование письменности и литературной нормы удмуртского языка прошло длительную историю. Письменность создана на основе кириллицы с добавлением для отражения специфики языка букв *жс, э, й, ѓ, џ*. Удмуртский алфавит состоит из 38 букв. Первые книги на удмуртском языке были переводами церковной литературы, издавались также научно-популярная, учебно-методическая литература, календари, справочники, словари, художественные произведения. До 1917 году было издано около 250 книг на удмуртском языке⁴.

¹ Напольских В. В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997. С. 48, 259,

² Тараканов И. В. Удмуртский язык: становление и развитие. Ижевск, 2007. С. 33.

³ Там же. С. 14.

⁴ Там же. С. 336–337.

Оформление удмуртского литературного языка происходит в 1930-е годы.

Удмуртский язык, согласно Конституции Удмуртской Республики 1994 года, наряду с русским является государственным на её территории. Удмуртский язык преподаётся в образовательных учреждениях как в Республике Удмуртия, так и за её пределами на территориях компактного проживания удмуртов. Согласно материалам переписи 2010 года в России на владение удмуртским языком указали 324 338 человек.

Язык закамских удмуртов, к которым относятся и куединские удмурты, принадлежит к периферийно-южному диалекту южно-удмуртского наречия. Язык куединских удмуртов рассматривается лингвистами как самостоятельный говор, в частности, они отмечают: «Изучение фонетики языка шагиртских и гондырских

удмуртов показывает, что мы имеем дело с особым говором, который отличается как от диалектов, расположенных на территории Удмуртии, так и от других закамских говоров...»⁵. На территории распространения шагиртско-гондырского говора языковеды выделяют два подговора: шагиртский (д. Удмурт-Шагирт, д. Гожан и др.) и гондырский (д. Большой, Малый и Верхний Гондырь, Кипчак, Кирга и др.). Язык куединских удмуртов имеет несколько характерных особенностей: с одной стороны, наличие диалектной лексики, неизвестной в других говорах и диалектных зонах, сохранение некоторых архаизмов удмуртского языка, а с другой – язык куединских удмуртов, как и другие говоры закамских удмуртов, испытал сильнейшее влияние со стороны тюркских языков. Тюркские заимство-

⁵ Максимов С. А., Насибуллин Р. Ш., Нурисламова А. А. Шагиртско-гондырский говор южного наречия удмуртского языка I: Фонетические особенности // Пермистика-9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов. Ижевск, 2002. С. 304–324.

вания имеются и в других удмуртских диалектах, но у закамских удмуртов их особенно много.

По материалам переписи 2010 года, владение удмуртским языком отметили 10 708 человек. Из 20 819 удмуртов Пермского края на удмуртский язык в качестве родного указали 10 256 удмуртов (49,3% от числа всех представителей народа). Всего на удмуртский в качестве родного указали 10 425 человек, удмуртский в качестве родного избрали также 111 русских, 21 татарин, 2 коми-пермяка, 3 украинца, 3 башкира и 29 человек, не указавших этническую принадлежность. В городе Перми из 4847 удмуртов на удмуртский язык в качестве родного указали 1433 человека (29,6% от числа представителей народа), большинство – 3407 человек (70,3%) – в качестве родного выбрало русский язык.

Удмуртский костюм –

один из самых
ярких элементов
традиционной
материальной
культуры
народа.

Традиционные костюмные комплексы соответствуют этнографическим подразделениям удмуртского народа. Исследователи выделяют северный и южный костюмные комплексы, характерные для северной и южной этнографической группы удмуртов⁶. Для костюма северных удмуртов характерно бело-красно-чёрное цветовое решение, богатая орнаментация предметов одежды вышивкой, особые варианты покроя одежды. Для южного костюмного комплекса характерно полихромное цветовое решение, использование для изготовления одежды тканей, выполнен-

ных в техниках узорного ткачества. Внутри костюмных комплексов выделяют различные варианты, у северных – верхнечепецкий и нижнечепецкий, у южных – собственно южноудмуртский, калмезский, завятский, закамский и бавлинский. Выделяют также

переходный между северным и южным комплексами – шарканско-якшурско-бодьинский⁷.

Мужской костюм обычно включал холщовую рубаху туникообразного покроя, выполненную из однотонного холста или пестряди, и штаны. Рубаху носили на выпуск и обычно подпоясывали. В качестве головного убора выступали суконные колпаки, войлочные или меховые шапки. На ногах носили лапти с холщовыми или суконными онучами, сапоги, зимой – валенки. Верхней одеждой служили распашные холщовые или суконные кафтаны, в зимнее время – шубы.

⁶ Народы Поволжья и Приуралья... С. 451.

⁷ Лебедева С. Х., Атаманов М. Г. Костюмные комплексы удмуртов в связи с их этногенезом // Проблемы этногенеза удмуртов (сб. ст.) / Науч.-исслед. ин-т при Совете Министров Удмурт. АССР; отв. ред. М. Г. Атаманов. Устинов, 1987. С. 112–150.

Удмуртские девушки в праздничных костюмах.
Больше-Гондырская волость Осинского уезда Пермской губернии. Начало XX века. Из фондов ПКМ

Женский костюм удмуртов был более разнообразен и имел существенные отличия в разных районах. Основу женского костюма составляла туникообразная рубаха *дэрем*, в южных районах – с широким подолом. Рубаха носилась в комплекте с распашным кафтаном *шортдэрем*, с фартуком, у южных удмуртов также с камзолом и безрукавкой. Головные уборы девушек и женщин были разнообразны. Распространённым девичьим головным убором была холщовая шапочка, обшитая кумачом и монетами *такья*. Кроме того, девушки носили

Традиционная обувь –
лапти кут. с. Большой Гондырь
Куединского района
Пермского края, 2017 год

головные повязки из кумача, холста, позумента, а также платки и холщовые косынки. Старинным женским головным убором был *айшон*, высокий головной убор с берестяной основой, обшитой холстом, и орнаментированный лентами, бисером, раковинами каури, монетами. Такой головной убор носился с покрывалом *сюлык*. Распространены у женщин налобные повязки *йыркерттэт*, носившиеся с головными полотенцами, орнаментированные концы которых спускались на спину. Для праздничного женского костюма характерны многочисленные украшения из монет, бисера, бус, раковин и позумента – накосники, нагрудные украшения, ожерелья, чересплечные перевязи, а также украшения для рук – кольца, браслеты. Верхней демисезонной и зимней одеждой служили полушерстяные и суконные кафтаны и шубы. В качестве женской обуви чаще всего использовались лапти *кут*, надевавшиеся с холщовыми

⁸ Лебедева С. Х. Удмурт калык дйськут – Удмуртская народная одежда. Ижевск: Удмуртия, 2008. – 208 с.

или шерстяными чулками и портянками⁸.

Удмурты Куединского района Пермского края и Башкортостана, костюмный комплекс которых относят к отдельному закамскому варианту, также сохранили особенности своей традиционной одежды. Длительное проживание в окружении татар и башкир привело к тому, что костюм этой группы удмуртов приобрёл схожие черты с костюмом этих народов. Основой женской одежды служила рубаха *дэрем* туникообразного покроя с широким подолом. Поверх рубахи носили фар-

Чылбыр – деталь нагрудных
украшений и накосников.
с. Большой Гондырь Куединского
района Пермского края, 2017 год

тук ашишет, азыкышет. Обязательным элементом женского костюма были штаны. Основой головного убора как девушек, так и женщин был манлай – матерчатый чепец, украшенный двумя рядами серебряных монет. Девушки и молодухи поверх манлая надевали повязку из позумента с бахромой – укочачак, сясяк. Сверху надевали вязаный полосатый головной убор колпак,

Участники фольклорного коллектива с. Большой Гондырь Куединского района Пермского края на фестивале «Камва», 2015 год

спускающийся на затылок и на спину. Женщины поверх манлая носили полотенчатый головной убор чалма. Особенность женского костюма – многочисленные серебряные украшения.

Основу мужского костюма составляли рубаха туникообразного покроя, выполненная из клетчатой

пестряди, и полосатые штаны. Особый белый комплект одежды существовал для молений, он также использовался и как погребальный.

Удмуртские национальные костюмы, как традиционные, так и стилизованные, в настоящее время активно используются фольклорными коллективами. Коллекции удмуртской одежды представлены в собраниях пермских музеев.

Традиционная кухня

**Хозяйственные
занятия
земледелием,
скотоводством,
дополненные
сбором, охотой и рыболов-
ством, определили
особенности тради-
ционной кухни
удмуртов.**

Основу питания составляли продукты земледелия. В русской печи выпекали хлеб *нянь* на кислой закваске. Для выпечки хлеба использовали ржаную, пшеничную, реже овсяную и ячменную муку. Сохранился в удмуртской кухне и пресный хлеб – лепёшки *куарнянь*, часто использовавшиеся в обрядовых ситуациях. К хлебным изделиям можно также отнести лепёшки из кислого теста *табань*, блины *милым*. Именно табани – одно из самых известных блюд удмуртской кухни. Их употребляли вместе с различными подливками и соусами, с топлёным маслом, со сметаной, у южных удмуртов популярным был *зырет* – мучной соус, заваренный на молоке со взбитым яйцом⁹. Табани были наиболее распространённым праздничным блюдом. Обязательны табани и в обрядовых ситуациях, они присутствовали на поминальном столе. Пермские удмурты, например, считали, что в день поминок предки должны услышать

запах печёных табаней. Из мучных блюд следует отметить и небольшие хлебные шарики, под разными названиями известные в разных группах удмуртов – *шекера*, *чумер*.

Другим символом удмуртской кухни стали *перепечи* – ватрушки с разнообразной начинкой: с мясом, капустой, грибами, кашей,

картофелем. Их пекли из пресного теста, небольшими, с загнутыми краями. Такие перепечи были традиционными для удмуртов северных и центральных районов, южные удмурты перепечами называли пресные ватрушки большего размера.

Праздничный стол дополнялся различными вариантами пирогов и пирожков из пресного и кислого теста с разнообразной начинкой – из каши, мяса, ливера, яиц, лука, рыбы, картофеля, калеги, репы, калины, клубники, малины. Пироги с начинкой из калины *шу нянь* (букв.: калиновый хлеб) были особенно любимы удмуртами.

В повседневном питании удмуртов обязательно присутствовали крупяные каши *жук*. Крупы готовили преимущественно из ячменя, овса, проса. Каша, приготовленная на мясном бульоне, была одним из распространённых обрядовых блюд в удмуртской культуре. Её варили для общественных молений,

⁹ Удмурты... С. 158.

календарных праздников и обрядов. Популярны в системе питания удмуртов разных групп кисели. Для их приготовления использовали овсяную, ржаную, пшеничную и гороховую муку, позднее широкое распространение получил картофельный крахмал. Кисель готовили и из черёмуховой муки – смолотых сухих ягод черёмухи. Калиновый кисель, особенно популярный на праздничном столе, включал ягоды калины и овсяную муку. В прошлом широко распространёнными были блюда из толокна.

Повседневным блюдом удмуртской кухни были и остаются супы и похлёбки *шyd*, чаще всего на мясном бульоне. Их заправляли крупой, горохом, домашней лапшой, клёцками из теста.

Развитие огородничества определило использование в пищу овощей: репы, капусты, редьки, брюквы, лука, хрена, свёклы, моркови, огурцов. Большой популярностью пользовались парёнки *паронка*, приготовленные

Стол с традиционными блюдами удмуртской кухни. Фестиваль «Камва». г. Пермь, 2015 год

из запечённых и подсушенных репы, брюквы, моркови или свёклы. С конца XIX века получают широкую популярность и органически входят в традиционную кухню удмуртов блюда из картофеля. Из семян льна и конопли готовили льняное и конопляное масло.

Широко использовалось в питании молоко и продукты его переработки. Употребляли в пищу сметану, творог, масло. Традиционным и популярным считался кисломолочный продукт *йблтыд*, приготовленный из заквашенного кипячёного молока.

Из мясных продуктов чаще всего использовалось в пищу мясо домашних животных, преимущественно баранина, говядина, свинина, а также конина, и домашней птицы – уток, гусей, кур. У отдельных групп, правда, существовали запреты на употребле-

ние в пищу свинины. Мясо в пищу использовалось преимущественно в отварном либо тушеном виде. Для длительного хранения его солили или сушили. Во время забоя скота собирали и кровь животных. Её добавляли в супы, использовали для приготовления каш, выпечки, из крови с добавлением крупы и субпродуктов готовили кровяную колбасу. Приготавливаемое блюдо варилось в казане и подавалось на стол.

Традиционными напитками удмуртов были квас *сюкаксь*, пиво *сур*, ягодные морсы, пахта *арьян*. В разных районах проживания удмуртов существовали свои

рецепты приготовления напитков. Удмурты Куединского района Пермского края, например, квас готовят особым образом, на муке, с добавлением хмеля, аниса, лабазника, берёзового листа. Употребляли и отвары трав, заваривали душицу, зверобой, мяту, листья смородины. Распространёнными алкогольными напитками были медовуха и самогон *кумышка*, *аракы*, *курыт ву*.

Традиции питания удмуртов развивались во взаимодействии с кулинарными традициями других народов Поволжья и Приуралья, в удмуртской кухне прослеживается влияние русской, татарской, башкирской, марийской кухни. При общности традиций разные этнографические группы удмуртов имели некоторые особенности в составе продуктов, наборе блюд и способах их приготовления.

Удмуртская кухня

ЙОЛПЫД

(Квашеное варёное молоко)

Йолпыд – очень популярное блюдо удмуртской кухни, в летнее время его варят особенно часто, употребляют не только как самостоятельное блюдо, но и заправляют им салаты. Сегодня хозяйки готовят его не только в русской печи, но и на обычных газовых и электрических плитах.

Свежее молоко довести до кипения и потомить 20 минут. Дать молоку немного остыть, добавить в него закваску. Первоначально в качестве закваски можно использовать сметану, в дальнейшем лучше добавлять уже приготовленный йолпыд, тогда получается вкуснее. Оставить молоко при комнатной температуре, на следующий день блюдо готово. Хранить в холодном месте.

ПЕРЕПЕЧИ

Перепечи – одно из самых популярных блюд удмуртской кухни, ставшее её своеобразным символом.

Для приготовления теста: мука ржаная – 250 г, мука пшеничная – 70 г, вода – 200 мл, соль.

Для приготовления начинки: фарш из свинины – 200 г, капуста свежая – 300 г, лук репчатый – 2 шт., растительное масло – 1 ст. ложка, соль и специи по вкусу.

Для приготовления заливки: куриное яйцо – 3 шт., молоко – 40 г.

Готовим пресное тесто, как на пельмени: смешиваем муку, добавляем соль и воду, замешиваем тесто. Готовим начинку: мелко шинкуем капусту, режем лук, смешиваем с фаршем, добавляем соль и специи, растительное масло. Обжариваем на сковороде до готовности. Тесто разрезать на одинаковые кусочки, по числу перепечей. Раскатываем сочни диаметром около 12 сантиметров, средней толщины. Чтобы перепечи были вкусными, тесто не должно получиться толстым. Края сочня загнуть вверх и защипать, чтобы придать форму корзинки. Положить сочни на противень и наполнить начинкой. Готовим заливку: взбиваем яйца, добавляем молоко и соль. Заливаем сочни с начинкой приготовленной заливкой и ставим для выпекания. Традиционно перепечи готовятся в русской печи, сегодня их можно приготовить в духовке при температуре не более 200 градусов, выпекая 35–45 минут.

Религия

**Значительная часть
удмуртов – право-
славные христиане.
Распространение
православия среди
удмуртов
начинается
с XVI века, а уже
через столетие его
приняла основная
часть народа¹⁰.**

¹⁰ Народы Поволжья и Приура-
лья... С. 473.

¹¹ Садиков Р. Р. Мусульмане и
язычники: процессы межконфес-
сиональных взаимоотношений
в среде закамских удмуртов // Вест-
ник Восточной экономико-юриди-
ческой гуманитарной академии
(Уфа). 2011. № 5. С. 89–94.

¹² Садиков Р. Р. Традиционные ре-
лигиозные верования и обрядность
закамских удмуртов (история и со-
временные тенденции развития).
Уфа: Центр этнологических иссле-
дований УНЦ РАН, 2008. – 232 с.

¹³ Владыкин В. Е. Религиозно-ми-
фологическая картина мира уд-
муртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. –
384 с.

зывало дальнейшую асси-
миляцию¹¹.

Древняя религия уд-
муртов представляет собой
сложную и многоуровне-
вую систему. Она всег-
да привлекала внимание
исследователей, поэтому
к настоящему времени из-
вестны как работы, харак-
теризующие отдельные ре-
гиональные и локальные
комплексы¹², так и обобща-
ющие труды¹³.

Пантеон божеств тради-
ционной религии удмуртов
включал до 40 богов, бо-
жеств и духов. Среди глав-
ных божеств удмуртского
пантеона: *Инмар*, истоки
которого восходят к пра-
финно-угорскому божеству
неба; *Кылчин*, *Кылдысин* –
творец, бог земли; *Куазь* –
бог атмосферы и погоды.
Знают и почитают удмурты
богинь-праматерей, среди
которых *шунды-мумы* – мать
солнца, *инву-мумы* – мать
небесной воды, *музьем-му-
мы* – мать земли, *ву-мумы* –
мать воды, *толезь-мумы* –
мать Луны. Среди тради-

ционного пантеона – духи природных стихий и пространств: водяной – *вумурт*, *вукузё*, хозяин леса – *нюлзмурт*, хозяин поля – *лудмурт*. Среди мифологических персонажей – хозяев жилых и хозяйственных построек: домовый – *коркамурт*, дворовой – *дюрткузё*, хозяин хлеба – *гидмурт*, хозяин бани – *мунчомурт*, дух голбца – *гулбеч така*.

Каждое божество требовало к себе особого отношения и принесения жертв. Для того чтобы обратиться к богам с просьбами, надо было принести жертвы. Инмару обычно жертвовали жеребёнка, Кылчину – белого гуся, Му Кылчину – чёрного барана. В других случаях божествам приносили в дар каравай хлеба, монеты. Приношение жертв проходило во время

*Зимнее моление «Тол вёсь»
в священной роще у д. Барабан
Куединского района
Пермского края, 2014 год*

больших молений. На моление собирались жители всей деревни или нескольких деревень. Все моления и прошения к богам совершались в особых местах. Семейные проходили в ограде усадьбы или в святилище *куала*. Здесь обращались к божествам во время свадьбы, проводов в солдаты, рождения ребёнка. Деревенские моления проходили в священных рощах, в полях, по берегам рек. В полях совершали моления весной, когда просили о хорошем урожае. Но большую часть молений проводили в рощах и по берегам рек, среди деревьев.

Культ святых проявлялся в почитании семейно-родовых покровителей *воршудов*, моления и прошения к ним осуществлялись в культовых постройках *куала*. Моления *воршудам* совершали как в определённое установленное время в течение года, так и ситуативно.

Обращение к божествам в разных ситуациях мог совершать каждый человек. Во время семейных молений и прошений жрецом становится глава семьи или рода. Если моление проводится всей деревней или округой, жреца *куриськись*, *вёосьсь*, *утись*, *молла* выбирали на сельском сходе. Жрец обращался к божествам с *куриськонами* – молитвами-прошениями. В *куриськонах* просят божеств об успехах в хозяйственных делах и благополучии.

Принятие и распространение христианства привело к тому, что у большинства групп удмуртов основой календарной системы становились даты православного календаря, в то же время обрядовая наполняемость праздников во многом сохранила самобытность.

Весенний цикл праздников был наиболее значимым в жизни крестьян, он открывал новый земледельческий цикл. Главными в этот период были обычаи и обряды, связанные с праздником Пасхи. В Вербное воскресенье в некоторых традициях проводили обряд изгнания злых духов из деревни: вечером, взяв ивовые прутья, участники обряда проходили из конца в конец всю деревню, ударяя по воротам каждого дома. Так проводили этот обряд пермские удмурты. В других традициях парни, участники обхода, заходили в дом, хозяин зажигал лучину, выходил вместе

Календарные праздники и обряды удмуртов были связаны с периодами земледельческих работ и природными циклами и имели выраженный аграрный характер¹⁴.

с пришедшими во двор и бросал её, кто-то подхватывал лучину и бросал в товарища, так поступали до тех пор, пока лучина не гасла.

¹⁴ Удмурты... С. 209.

¹⁵ Там же. С. 213.

¹⁶ Народы Поволжья и Приуралья... С. 468.

Упавшую лучину били прутьями, а хозяину говорили, что шайтана выгнали¹⁵. К Великому четвергу приурочивались очистительные, продуцирующие и прогностические ритуалы: в этот день мылись в бане, совершали гадания на предстоящий год и ритуалы для обеспечения благополучия в будущем году. Великий четверг считался и днём выхода душ умерших. Праздник Пасхи *Паска*, *Бадъым нунал*, *Великтэм*, *Акашка* проходил в гостевых визитах родственников и знакомых. К празднику красили яйца, среди пасхальных развлечений – качание на качелях, игры с яйцами, игры и хороводы. В некоторых локальных традициях с пасхальными праздниками связывали более древний земледельческий праздник плуга *акашка*, соотнесённый с началом земледельческих работ¹⁶.

Начало и завершение весенних полевых работ также сопровождали аграрные

ритуалы. Перед началом сева совершали жертвоприношения божествам земли, в борозду клали горбушку хлеба, блин, яйца, кусочки от принесённой пищи, лили напитки. Во время сева вместе с зерном разбрасывали яйца, которые затем собирали дети и съедали. При его завершении проводились моления с жертвоприношениями с целью сохранить посевы от вредителей, града, заморозков, засухи. Праздник окончания весенних полевых работ получил название *гершыд* (букв.: суп плуга). В отдельных локальных традициях он слился с православной Троицей¹⁷.

Осенний цикл праздников и обрядов начинали ритуалы *виль* – новина, *виль жук* – новая каша, посвящённые новому урожаю. Обычно они приурочивались к Ильину дню (2.08). Обычаи и обряды были связаны как с завершением жатвы, так и с окончанием всех осенних полевых работ. У удмуртов-калме-

зов к завершению уборки приурочивалось ряжение. В других традициях окончание уборки отмечали молодёжными гуляньями *пинал куно*, гостеваниями с угощением табанями – *табань сиён*. Завершающим цикл осенних праздников считался *сйзыл юон* – осенний пир, проходивший в конце ноября – начале декабря¹⁸.

Зимний период традиционного календаря удмуртов включал особое время *вожодыр*, приходящийся на зимнее солнцестояние, а позднее приуроченный к Святкам, от Рождества до Крещения. Согласно поверьям, в этот период на земле появлялись духи переходного времени – *вожо*. С этим временем связывались запреты на стирку, посещение бани, приготовление солода, мятьё льна. К этим дням приурочивалось ряжение, игрища и посиделки молодёжи, гадания¹⁹.

¹⁷ Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Аргод-берган: обряды и праздники удмуртского календаря. Ижевск, 2011. С. 49–50.

¹⁸ Народы Поволжья и Приуралья... С. 470.

¹⁹ Удмурты... С. 210–212; Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Указ. соч. С. 35–36.

Завершал зимний период народного календаря цикл масленичной обрядности. Масленица – *Вõй, Вõй дыр, Вõй келян, Масленча* проходила в гостеваниях и угощениях родственников и знакомых, устраивались катания на лошадях, катания с гор. На Масленицу готовили блины и лепёшки, мелкие сдобные шарики из теста – *шекера*.

Поминальные ритуалы в традиционном календаре удмуртов приурочивались к весеннему и осеннему периодам.

У разных этнографических групп удмуртов календарные традиции имели и локальные особенности. Годовой круг праздников и обрядов удмуртов Пермского края, проживающих в Куединском районе, также имел существенные отличия. Начало года открывали подготовка и празднование Великого дня *Быдзымнал*, совпадавшего с православной Пасхой. В цикл весенних обрядов входил обряд *ву келян, йо келян* (проводы воды,

льда). Весенне-летний период народного календаря был более всего наполнен праздниками-молениями, которые проводились обычно после весенних полевых работ. Каждое сельское общество имело свои особые моления, проводившиеся только в этой деревне. Часть молений совершалась округой – в них принимали участие жители нескольких деревень. Осенний период открывался празднованием *Иллин нунал* – Ильина дня, отмечавшегося как *вилъ* – день нового урожая. Большим осенним праздником считалось завершение осенних полевых работ *Сйзъыл курыськон* (Осенний курыськон, осеннее прошение). Зимний цикл праздников и обрядов включал зимнее моление *Тол вӧсь* и праздник Масленицы *Вӧй*²⁰.

Изменения в календарной обрядности удмуртов активно происходили в течение XX века. В современном календаре сохраняются как традиционные праздники и обычаи, так и включённые в

Выступление фольклорного коллектива «Купанча» с. Большой Гондырь Куединского района Пермского края на фестивале «Камва» в АЭМ «Хохловка», 2009 год

обрядность в последние периоды, среди которых особое место занимают День Победы (9.05), Новый год (1.01). Современный период развития праздничной культуры ха-

рактеризуется интересом к народным традициям, активизацией религиозной жизни, новыми формами фестивальной культуры.

Календарные традиции удмуртов в г. Перми сохраняются в семейных и родственных коллективах, актуализируются во время поездок на родину в удмуртские деревни. В рамках городских праздников и фестивалей обрядовые традиции, праздничные костюмы, национальную кухню презентуют удмуртские фольклорные коллективы.

²⁰ Черных А. В. Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX – начале XX в. (по материалам южных районов Пермской области). Пермь: Изд-во Пермского университета, 2002. С. 182–200.

Семейные традиции

**Семейные
обычаи и обряды
связывались
с главными вехами
в жизни человека –
рождением,
вступлением в брак,
проводами
в солдаты,
новосельем,
смертью.**

Важным событием для семьи было новоселье. Строительство и вхождение в новый дом сопровождалось ритуалами. Новый дом старались не строить на месте дороги, бани, ворот. Под первое бревно сруба для благополучной жизни клали серебряную монету. Первыми в новый дом во время новоселья *корка пырон* пускали петуха или кошку. Из предметов сначала старались занести стол, хлеб, подушку, все это обеспечивало благополучную жизнь хозяев. Через несколько дней после новоселья проводили праздник *корка туй* (букв.: праздник, свадьба дома). Гости, среди которых родственники и односельчане, обязательно приносили подарки.

По случаю рождения ребёнка проводили праздник *нуны сюан*, каша *юон*, пермские куединские удмурты называют его по-татарски *бэбэй туй* (букв.: свадьба, праздник ребёнка). В доме роженицы собирались родственники, которые прино-

сили подарки младенцу: серебряные монетки, детскую одежду, гостинцы.

Проводы в солдаты *ле-крут келян*, солдат *келян*

в прошлом растягивались от нескольких дней до месяца. Новобранцы до отъезда старались обойти дома родственников. Весёлыми были гулянья призывной молодёжи. Накануне отъезда устраивали вечер, на который приглашались родственники и друзья некрута. Гости несли подарки на дорогу, желали хорошей службы. Чтобы вернуться и не тосковать по родине, солдат забивал в матицу серебряную монету. По их количеству можно было узнать, сколько из этого дома проводили новобранцев.

Наиболее значительными и развёрнутыми, наполненными многочисленными ритуалами представлялись свадебные обычаи. Браки совершались по сватовству, в некоторых случаях соглашение о браке могло быть получено родителями задолго до наступления брачного возраста детей. У удмуртов было распространено и умыкание невесты. После сватовства совершался сговор, окончательная договорён-

ность о сроках проведения свадьбы, обсуждали выкуп, который необходимо было выставить за девушку. Сама свадебная церемония имела множество локальных вариантов ритуалов и обычаев.

Свадьба *сюан* состояла из двух частей – пира в доме невесты и пира в доме жениха, следовавших друг за другом. У пермских удмуртов свадебный пир начинался в доме невесты, поезжан *сюанчиос* встречали хлебом и маслом, родителей заносили в дом на руках и садили на подушки. Гости рассаживались за столом, и начинался ритуал обмена подарками *силаськон*. Со стороны жениха выносили поднос с выпечкой *си*. Одно из главных блюд на подносе – свадебные лепёшки *си куарнянь* с разноцветной начинкой, уложенной звёздочками или лепестками.

*Свадебные сочни си куарнянь.
д. Гожан Куединского района
Пермского края, 2013 год*

В конце застолья собирались пить девичье вино *ныл вина*, которое выставял жених в качестве части выкупа за невесту. Во время свадебного пира принято было также обходить дома родственников. Свадебный пир в доме невесты завершался выносом сундука с приданым. Следом выходила невеста, которую под руки вели подружки, трижды обходила по солнцу двор, а в это время исполнялся грустный свадебный напев *васькали гүй*.

Через неделю свадебный пир продолжался в доме жениха.

Целым комплексом обрядов сопровождалось введение невесты в дом жениха, которое у пермских удмуртов обычно проводилось до свадебного пира. Когда невеста заходила в дом жениха, под ноги ей стелили подушку, чтобы её семейная жизнь была мягкой и благополучной. Утром на реке проводили обряд купания невесты *вилькенак пылатон*. Молодая

шла на реку за водой вместе с друзьями и родственниками жениха. На реке шутили, обливались водой. Дома совершали *пигэс сюмык дюн*: невеста вставала на колени возле ведра принесённой воды, наливала её в чашку и подносила родственнику. Родственника называли: «Это будет тебе дядя». Встав на колени, гость отпивал воды, а остальное разбрызгивал на собравшихся, в пустую чашку клал монеты и подавал невесте. После этого ри-

*Дома в с. Кирга
Куединского района
Пермского края, 2005 год*

туала варили кашу и совершали семейное моление. Одним из главных действующих лиц на свадьбе был *торо* – старший родственник, своего торо назначали как со стороны жениха, так и невесты.

Наиболее традиционными и архаичными оставались похоронно-поминальные обычаи и обряды. Для обмывания покойника воду приносили с реки, где брали её наотмашь. Пермские удмурты вместе с умершим в могилу отправляли и множество разных предметов, которые могут понадобиться ему на том свете: чашку и ложку, сменную и зимнюю одежду, платки и

*Лошадь с праздничной упряжью, запряжённая в кошевку.
с. Большой Гондырь Куединского
района Пермского края, 2015 год*

полотенца, женщине – веретено, мужчине – коточик для плетения лаптей, подарки умершим прежде родственникам. Эти традиции связаны с представлениями о том, что в загробном мире *сопал дунне* душа встречается со своими родственниками и будет жить также. Душа переходит в иной мир по мосту из ниток. Нитки, из которых будет сделан мост, приносили родственники и знакомые, все, кто приходил на похороны, каждый по три, эти нитки укладывались вдоль тела покойника. Некоторые действия совершали для ограждения от покойника и

очищения: чтобы покойник не вернулся и не досаждал живым, после выноса гроба в воротах прочерчивали линию топором, над дверьми в доме втыкали можжевеловые ветки, после похорон мылись в бане. Поминки проводили на третий, седьмой или девятый, сороковой день, а также на годовщину. Через некоторое время после смерти, а чаще всего через несколько лет, дети умершего проводили обряд *йырпыд сетон* (голову-ноги даём), жертвовали умершей матери корову, а отцу – лошадь. На поминки, на которые готовили блюда из жертвенного животного, приглашались родственники.

Общественные организации и их деятельность

Общественная организация «Удмуртский культурный центр» была создана в 1990 году в с. Большой Гондырь Куединского района. Позднее возникли общественные объединения удмуртов в Чайковском и Чернушинском районах Пермского края. В 2008 году на основе «Удмуртского культурного центра» Куединского района создана региональная (краевая)

**Общественные
национальные
организации
у удмуртов
Пермского края
возникают
одними из первых
на волне
интереса
к этнической
культуре
и активизации
национального
движения
в регионе
в конце 1980-х –
начале
1990-х годов.**

общественная организация «Национально-культурный центр удмуртов Пермского края». В настоящее время в Пермском крае действуют Общественная организация «Национально-культурный центр удмуртов Пермского края» (Куединский район); Некоммерческое партнёрство «Удмуртский национальный фольклорный ансамбль "Золотая осень"» («Зарни сӥзыл») (Чайковский

*Фольклорный ансамбль «Зангари»
д. Кипчак Куединского района
Пермского края на презентации
проекта «Антология
традиционного фольклора
народов Пермского края».
г. Пермь, 2010 год*

*Участники ансамбля
«Тюрагай» на празднике
в архитектурно-
этнографическом музее
«Хохловка»,
2016 год*

Участники фольклорного ансамбля «Зангари» д. Кипчак Куединского района
на фестивале «Камва» в АЭМ «Хохловка», 2016 год

*Фольклорный ансамбль «Тюрагай» с. Большой Гондырь Куединского района Пермского края
на фестивале национальных культур. г. Пермь, 2015 год*

район); Некоммерческое партнёрство «Национально-культурный удмуртский центр г. Чайковский "Дэмэн"» («Вместе»); Национально-культурный центр удмуртов Чернушинского района¹. Среди направлений деятельности центров – сохранение и развитие этнокультурного наследия удмуртского народа, поддержка творческих коллективов, реализация этнокультурных проектов, проведение праздников и фестивалей, участие в творческих мероприятиях края

*Фольклорный ансамбль
«Тюрагай» с. Большой Гондырь
Куединского района Пермского
края на фестивале национальной
кухни. г. Пермь, 2011 год*

и других регионов России, взаимодействие с другими национальными общественными институтами и органами власти.

¹ Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие. Словарь-справочник. Под ред. А. В. Черных, М. С. Каменских, А. А. Субботиной, С. В. Неганова. СПб.: Маматов, 2014. С. 132–133.

Несмотря на то, что идея о создании общественной организации удмуртов г. Перми проговаривалась, до настоящего времени такого общественного института нет. Сказываются разрозненность удмуртского общества, представленного выходцами из разных регионов Пермского края, Удмуртской Республики и сопредельных территорий, а также высокая степень интеграции в пермское сообщество, ассимиляционные процессы, и как следствие –

низкие этнокультурные потребности. Ещё одна причина – низкая общественная активность и отсутствие лидеров. Возможно, появление общественного института многочисленного удмуртского сообщества г. Перми – дело ближайшего будущего.

Однако, несмотря на сложившуюся ситуацию, удмурты представлены в национальной общественной и культурной жизни города.

Удмуртские коллективы и исполнители – неперенные участники фестивалей и других мероприятий, проходящих на разных площадках г. Перми. Среди них – фестиваль музыкальных творческих программ народов России «Живая нить» в рамках Всероссийского форума национального единства (2015, 2016), зимний фестиваль «Сочельник» (2014), посвящённый традициям зимнего праздничного календаря, фестиваль «Живая

Выступление фольклорного коллектива «Зангари» д. Кипчак Куединского района на фестивале «Камва» в АЭМ «Хохловка», 2016 год

Пермь» в рамках проекта «Белые ночи» (2013), фестиваль национальных культур «Мы едины» в рамках акции «Пермский калейдоскоп» (2015) и многие другие. Многолетние связи объединяют удмуртские коллективы и исполнителей с Пермским домом народного творчества «Губерния».

Среди постоянных участников пермского этнофутуристического фестиваля «Камва» фольклорные аутентичные и современные коллективы из Куединского

*«Удмуртская горница». Выступление фольклорного коллектива
из д. Гожан Куединского района Пермского края на празднике, посвящённом Международному дню
родственных финно-угорских народов, в Пермском доме народного творчества
«Губерния». г. Пермь, 2017 год*

На съёмке передачи «В кругу друзей»,
посвящённой традициям удмуртской кухни, 2017 год

района «Купанча» и «Тюрагай» (с. Большой Гондырь), «Зангари» (д. Кипчак), «Учы» (с. Кирга), фольклорный ансамбль д. Гожан, а также художники и музыканты Удмуртской Республики.

Удмуртские исполнители и аутентичные фольклорные коллективы приняли активное участие в реализации большого пермского проекта «Антология традиционного фольклора народов Пермского края», в рамках которого подготовлены CD-диски с записями фольклора, книга текстов,

*Детская зыбка из коры липы.
д. Гожан Куединского района
Пермского края, 2002 год*

сняты документальные фильмы, разработан сайт. Проект был реализован Пермской региональной общественной организацией «Камва» совместно с учёными Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета и Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН. 9 февраля 2008 года в цикле лектория «История и искусство современной Перми» прошла встреча, посвящённая удмуртской культуре. На встрече состоялась презентация CD-диска, документального фильма о фольклоре пермских удмуртов, концерт исполнителей из Куединского района Пермского края, выступления учёных из г. Перми и г. Ижевска о традиционной культуре удмуртов².

Удмуртская культура и удмуртские творческие коллективы представлены и во многих пермских телевизионных проектах, рас-

² История и искусство современной Перми [Электронный ресурс]. URL: <http://old.kamwa.ru:8080/news/2008/1/> (дата обращения: 2.09.2017).

сказывающих об истории, культуре и самобытности народов Пермского края и его столицы, – «Национальный хоровод», «В кругу друзей», «Вовремя» и другие.

Сохранением и популяризацией этнокультурного наследия удмуртов Пермского края занимаются и другие учреждения культуры, научные организации г. Перми. Коллекция предметов традиционной культуры удмуртов Пермского края хранится в фондах Пермского краеведческого музея. Предметы традици-

*Совок для зерна и муки.
С. Большой Гондырь
Куединского района
Пермского края, 2002 год*

Участница фольклорного ансамбля «Купанча» с. Большой Гондырь Куединского района Пермского края на празднике нового хлеба фестиваля «Камва» в АЭМ «Хохловка», 2008 год

онной культуры представлены и в экспозиции музея, раскрывающей этническое многообразие региона.

Исследование истории, традиционной культуры и современных этнических процессов ведут научные сотрудники отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук.

Удмуртская общественность и творческие коллективы принимают участие и в мероприятиях национальных культурных обществ г. Перми. В 2011 году, например, удмуртский фольклорный коллектив «Зангари» из д. Кипчак Куединского района участвовал в этнокультурной акции, приуроченной к Международному дню толерантности, прошедшему на базе Пермского государственного института искусства и культуры. Мероприятие было организовано Пермской

Выступление фольклорного коллектива «Зангари» д. Кипчак Куединского района на мероприятии, посвящённом Международному дню толерантности. г. Пермь, 2012 год

региональной еврейской национально-культурной автономией при участии Пермской региональной общественной организации «Русское национально-культурное общество» при поддержке администрации губернатора Пермского края. Удмуртский коллектив, как и другие 17 участников – коллективов национальных общественных институтов региона, подготовил презентацию, творческий номер, блюда национальной кухни³. Фольклорный ансамбль «Тюрагай» с. Большой Гондырь Куединского района представлял удмуртскую культуру на тематическом вечере «Культура финно-угорских

Фольклорный коллектив «Зарни сйзыль» («Золотая осень») из г. Чайковского Пермского края на фестивале «Белые ночи». г. Пермь, 2013 год

народов Пермского края», организованном Общественным марийским национально-культурным центром

³ На базе Пермского государственного института искусства и культуры состоялась этнокультурная акция [Электронный ресурс]. URL: <http://admin.permkrai.ru/about/news/4845/> (дата обращения: 2.09.2017).

⁴ Тематический вечер «Культура финно-угорских народов Пермского края» [Электронный ресурс]. URL: <http://pspu.ru/press-centr/news?id=1326> (дата обращения: 6.09.2017).

г. Перми «Памаш» и проходившем на базе Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета 26 октября 2013 года⁴.

Одним из последних мероприятий стал День культуры финно-угорских народов, состоявшийся в г. Перми 18 октября 2017 года. На нём прошли дегустация блюд национальной кухни, мастер-классы по народным промыслам и ремёслам, презентации книг финно-угорских народов Прикамья – удмуртов, марийцев, коми-пермяков. Презентацию удмуртской культуры проводили творческие коллективы из Куединского района Пермского края.

Учим язык

Здравствуйте!	<i>Зечбуресь!</i>
Как тебя зовут?	<i>Кызы тынад нимыд?</i>
Меня зовут <имя>	<i>Мынам нимы <имя></i>
Добрый вечер!	<i>Бур жьытэн!</i>
До свидания!	<i>Зеч луэ!</i>
Спасибо!	<i>Тау!</i>
Большое спасибо!	<i>Бадзым тау!</i>
Пожалуйста	<i>Тауна</i>
Добро пожаловать!	<i>Гажаса отиськом!</i>
Отец	<i>Атай</i>
Мама	<i>Анай</i>
Друзья	<i>Эшгёс</i>

Что прочитать

Атаманов М. Г. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск: Удмуртия, 1997. – 248 с.

Белицер В. Н. Народная одежда удмуртов. Материалы к этногенезу. М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 142 с.

Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. – 384 с.

Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Этнография удмуртов: Учебное пособие. Ижевск: Удмуртия, 1991. – 120 с.

Лебедева С. Х. Удмуртская народная вышивка. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 2009. – 88 с.

Лебедева С. Х. Удмурт калык дӱськӱт – Удмуртская народная одежда. Ижевск: Удмуртия, 2008. – 208 с.

Миннихметова Т. Г. Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. – 168 с.

Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М.: Наука, 2000. – 579 с.

Путешествия к удмуртам и марийцам. Письма Уно Хольмберга 1911 и 1913 гг. Matkat udmurttien ja marien luo. Uno Holmbergin kirjeitä vuosilta 1911 ja 1913. Под редакцией С. Лаллукки, Т. Г. Миннихметовой, Р. Р. Садикова. Toimittaneet Seppo Lallukka, Tatjana Minnijahmetova ja Ranus Sadikov. St. Petersburg: Europeiskii dom, 2014. – 223 с.

Садиков Р. Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа: Гилем, 2001. – 181 с.

Садиков Р. Р., Хафиз К. Х. Религиозные верования и обряды удмуртов Пермской и Уфимской губерний в начале XX в. (экспедиционные материалы Уно Хольмберга). Уфа, 2010. – 100 с.

Садиков Р. Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2008. – 232 с.

Тезяков Н. И. Вотяки Больше-Гондырской волости. [Медико-статистический и антропологический очерк]. Чернигов: Издание журнала «Земский врач», 1892. – 87 с.

Удмурты: Историко-этнографические очерки. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы, 1993. – 392 с.

Черных А. В. Буйские удмурты. Пермь, 1996. – 56 с.

Черных А. В. Основные этапы этнической истории удмуртов Пермского Прикамья в конце XVI – XX в. // О жизни удмуртского этноса Прикамья: Информационный бюллетень. Пермь, 2002. С. 15–22.

Черных А. В. Святилища куединских удмуртов в конце XIX – XX в. // Культурные памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования: Сб. статей. Ижевск, 2004. С. 101–118.

Черных А. В. Народы Пермского края: история и этнография. Пермь: Пушка, 2007. – 296 с.

Черных А. В. Народы Пермского края: история и этнография. Пермь: Пушка, 2011. – 296 с.

Черных А. В. Этническая история удмуртов Пермского Прикамья в конце XVI – XX в. // Вестник Пермского государственного университета: История. Вып. 3. Пермь, 2002. С. 129–136.

Яковлев И. В. Из жизни пермских вотяков Гондырского края // Известия Общества археологии и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1903. Т. 19. Вып 3–4. С. 183–195.

с о д е р ж а н и е

Происхождение и история народа

XX 5 XX

Удмурты Перми

XX 13 XX

Этническая культура удмуртов

XX 27 XX

Общественные организации и их деятельность

XX 49 XX

Учим язык

XX 61 XX

Что прочитать

XX 62 XX

Издательский проект
«Народы Перми: история и культура»

Автор – *А. В. Черных*, доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН, зав. сектором этнологических исследований
Отдела истории, археологии и этнографии
Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

Координатор проекта *Г. Ю. Цыганкова*
Редактор *А. М. Прокофьева*
Вёрстка – *Г. Л. Золотарёва*
Корректор *И. И. Плотникова*

В книге использованы фотографии
А. В. Черных, Д. И. Ваймана

ISBN 978-5-91076-170-8

УДК 947
ББК 633.3

Издательство «Маматов»
190068, г. Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 55а, www.mamatov.ru

Подписано в печать 31.11.2017. Формат 200х200 мм.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ООО «ПК «АСТЕР»»
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86